

18. **Остен-Сакен Д.** Отрывок из летописи Елисаветградского гусарского полка / Д. Остен-Сакен // Военный сборник. – 1870. – № 10. – С. 237–248.
19. Отечественная война 1812 года : биограф. словарь. – М., 2011.
20. Памятка 3-го Гусарского Елисаветградского Ея Императорского высочества Великой княжны Ольги Николаевны полка (1764–1914) / По поручению августейшего шефа полка составил М. К. Соколовский. – СПб., 1914.
21. **Подмазо А. А.** Шефы и командиры регулярных полков Русской армии [Электронный ресурс] / А. А. Подмазо. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/1812/library/podmazo/index.html>.
22. **Попов А. И.** Винцингероде Фердинанд Федорович / А. И. Попов // Отечественная война 1812 года : Биограф. словарь. – М., 2011. – С. 67–68.
23. Рапорт Ф. П. Уварова М. И. Кутузову о сражении под Аустерлицем 1805 г. ноября 5, г. Голич // Документы штаба М. И. Кутузова 1805–1806 гг. : сб. – Вильнюс, 1951. – С. 221–224.
24. Список генералам, штаб- и обер-офицерам, в сражении 22 сентября прошлого 1812 года противу французов отличившимся мужеством и храбростию // М. И. Кутузов. Сб. документов / под ред. Л. Г. Бескровного. – М., 1952. – Т. IV. – Ч. I. – С. 343–350.
25. Формулярный список за 1817 год (Книга формулярных списков № 2) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.runivers.ru/doc/patriotic_war/participants/detail.php?ID=436426.
26. **Чорний О. В.** Невідомий герой забутого полку. Генерал-майор О. М. Всеволожський 1-й / О. В. Чорний // Минувле і сучасне Волині та Полісся. Україна та Волинь у Наполеонівських війнах : наук. зб. – Вип. 41. Матеріали Міжнар. історико-краєзнавчої наук. конф., присвяченої 200-річчю війни 1812 р., 11–12 травня 2012 року, м. Луцьк. упор. А. Силюк, О. Златогорський. – Луцьк, 2012. – С. 85–88.
27. 1805 г. декабря 26. – Список отличившихся в сражении при Аустерлице // М. И. Кутузов.: Сб. документов / под ред. Л. Г. Бескровного. – М., 1951. – Т. II. – С. 248–254.

Надійшла до редколегії 19.01.2015

УДК 94(47).084.1

А. А. Антонов-Овсеенко

Московский государственный институт имени Е. Р. Дашковой

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.: ЕЩЕ РАЗ О ПРИРОДЕ И ПРОЯВЛЕНИЯХ ДВОЕВЛАСТИЯ

Проанализированы причины возникновения двоевластия, возникшего в результате свершений Февральской революции 1917 г. в России. Противостояние Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства подкрепляется примерами из практики регулирования вопросов печати обоими центрами власти. Результатом двоевластия стала узурпация власти большевиками.

Ключевые слова: революция, анархия, двоевластие, большевики.

Антонов-Овсеенко А. А. Російська революція 1917 р.: ще раз про природу й прояви двовладдя.

Проаналізовано причини виникнення двовладдя, яке з'явилося внаслідок досягнень Лютневої революції 1917 року в Росії. Протистояння Петроградської ради робітників і солдатських депутатів та Тимчасового уряду підтверджується прикладами з практики регулювання питань друку обома центрами влади. Результатом двовладдя стала узурпація влади більшовиками.

© Антонов-Овсеенко А. А., 2015

Ключові слова: революція, анархія, двовладдя, більшовики.

Antonov-Ovseyenko A. A. The Russian revolution of 1917: once more on the nature and manifestations of dual power.

The article analyzes the causes of dual power formed in Russia as a result of the February 1917 Revolution, which mostly were an expressed anarchy and people's and political groups desire for getting free from social obligations. Confrontation between Petrograd Soviet and Provisional Government was supported by comparative assessments of the situation by Bolshevik leader Vladimir Lenin, as well as by obvious practices of printed media regulating by both centers of power e. g. the policy of liberalization on the part of the Provisional Government and the policy of control over newspapers content on the part of Petrograd Soviet. The protracted opposition has resulted in usurpation of power by Bolsheviks.

Keywords: revolution, anarchy, dual power, the Bolsheviks.

Конфронтация между Петроградским советом¹ и будущим Временным правительством наметилась еще 1 марта 1917 г. Сначала железнодорожники отказались предоставить председателю Госдумы М. В. Родзянко поезд для поездки на встречу с царем. В этот день, 1 марта, Родзянко в разговоре по телефону с командующим Северным фронтом генералом Рузским откровенно заявлял: «Я сам вишу на волоске, и власть ускользает из моих рук. Анархия достигает таких размеров, что я вынужден сегодня ночью назначить Временное правительство» [6, с. 89]. И хотя решение железнодорожников нельзя прямо отнести к действиям Петроградского совета против еще на тот момент даже не сформированного Временного правительства, но контуры будущего противостояния просматривались уже на примере одного этого факта. Наступившая после свержения самодержавия эйфория от всеобщей и неограниченной фактически ничем свободы спровоцировала, как отметил М. В. Родзянко, наступление анархии, обуздать которую в одночасье не представлялось возможным никакими усилиями: старые авторитеты исчезли, новые еще не появились, и любая группа граждан, в том числе активное ядро петроградских железнодорожников, стремилась относить именно себя к новой власти.

Затем в течение длительных переговоров, затянувшихся до утра 2 марта, были согласованы две декларации о создании Временного правительства – Совета и Исполнительного комитета Госдумы, подготовленные совместно советскими и думскими деятелями очевидно для демонстрации своего единства в противостоянии самодержавию. Основным же результатом этих переговоров стало широкое и без преувеличения судьбоносное соглашение, которое в корне меняло структуру и суть взаимоотношений внутри российского общества.

В московских и петроградских газетах, возобновивших выпуск после краткого перерыва в конце февраля – начале марта 1917 г., сообщалось о том, что «соглашение, достигнутое между Советом Солдатских и Рабочих депутатов и временным правительством, устанавливает отмену всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений» [3, с. 2]. И хотя далее в заметке под заглавием «Забывтый, но важный вопрос», опубликованной в газете «День» в марте 1917 г.,

¹⁾ Здесь необходимо уточнить, что в данной работе в соответствии с реальным положением, существовавшим в 1917 г., под «Советом» и «Петроградским советом» подразумевается одно и то же учреждение: справедливость такого отношения подтверждает, в частности, тот факт, что возникшая в конце февраля 1917 г. в Петрограде и ставшая изданием всероссийского уровня газета «Известия» выходила с самого начала именно как «орган Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов».

автор сетовал на то, что в соглашении не оговорено специально предоставление избирательного права женщинам, сам факт достигнутых масштабных договоренностей был очевидным (а избирательное право женщины получили, как известно, в дальнейшем из рук Временного правительства). Более того: от Совета в состав будущего правительства по обоюдному согласию был делегирован на пост министра юстиции А. Ф. Керенский, до того занимавший пост одного из заместителей председателя Совета.

Однако сам факт появления совместных деклараций, соглашений и договоренностей одновременно подтверждал и наличие глубоких противоречий между двумя новыми центрами власти. Эти противоречия отмечал в том числе и В. И. Ленин, который в статье «О двоевластии», впервые опубликованной в «Правде» вскоре по прибытии в Петроград в апреле 1917 г., на собственный вопрос «В чем состоит двоевластие?» отвечал: «В том, что рядом с Временным правительством, правительством буржуазии, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее другое правительство: Советы рабочих и солдатских депутатов. Каков классовый состав этого другого правительства? Пролетариат и крестьянство (одетое в солдатские мундиры). Каков политический характер этого правительства? Это – революционная диктатура, т. е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, не на закон, изданный централизованной государственной властью. Это – власть совсем не того рода, какого бывает вообще власть в парламентарной буржуазно-демократической республике обычного до сих пор, господствующего в передовых странах Европы и Америки, типа. Часто забывают это обстоятельство, часто не вдумываются в него, а в нем вся суть. Эта власть – власть того же типа, какого была Парижская Коммуна 1871 года. Основные признаки этого типа: 1) источник власти – не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой «захват», употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют сами вооруженные рабочие и крестьяне, сам вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью самого народа, либо по меньшей мере ставятся под особый контроль» [5, с. 145, 146]. Действительно, именно на прямом «захвате», а не на следовании закону, был основан приход к власти большевиков в 1917 г., и Ленину в этом смысле нельзя отказать в простом следовании исторической логике: он верно ухватил суть возникшего двоевластия, поставил и выполнил сначала задачу достигнуть преобладания представителей своей партии в руководстве одного из центров власти – Совета (это произошло к сентябрю 1917 г., когда Совет возглавил Л. Д. Троцкий), а затем силой этого большинства низложил второй центр власти – Временное правительство.

И даже исследователь А. Я. Криницкий, озаглавивший свою публикацию как «К истории формирования мифа о двоевластии» на самом деле имел в виду вовсе не отрицание самого факта существования двоевластия: «В данном случае, говоря о двоевластии как о мифе, мы говорим не о той реально имевшей место в России весной–летом 1917 г. ситуации (и таким образом не отрицаем факта ее наличия), а о двоевластии как феномене историографии, сознании, идеологии и т. д.» [4, с. 161, сн. 3].

Наглядно проявлялось двоевластие и в том, как Временное правительство и Петроградский совет относились к вопросу регулирования деятельности печати.

Так, Временное правительство в своем решении от 4 марта 1917 г. постановило «Упразднить Главное управление по делам печати, сохранив в составе Министерства внутренних дел регистрационную часть названного управления и бюро иностранных вырезок», обязав одновременно «редакторов и издателей продолжать высылку в названную регистрационную часть всех печатных произведений» [1, т. 1, с. 30]. Временное правительство, таким образом, впервые в отечественной истории упразднило предварительную политическую цензуру, которая до того осуществлялась силами упомянутого управления царского МВД, и установило уведомительный порядок выпуска изданий – без предварительных разрешений.

В противовес Временному правительству Петроградский совет принялся, наоборот, с ожесточением регулировать деятельность печати и раздавать «разрешения» на возобновление выпуска газет и журналов. Сначала Исполком Петровета образовал Комиссию «по заведованию издательско-типографским делом» в составе членов Исполкома Стеклова, Суханова и Александровича [7, с. 82]. При этом на первых же заседаниях Исполкома и общих собраниях Совета вопрос о печати обсуждался таким образом, – в отличие от стиля обсуждения тех же вопросов на заседаниях Временного правительства, – что печать изначально подразделялась на содействующую революции и «противодействующую» ей, то есть враждебную: вопрос о свободе слова и печати, таким образом, в принципе был решен отрицательно. Еще 3 марта на заседании Исполкома Петровета было принято решение «разрешить к выходу все периодические и непериодические издания, за исключением тех, которые прямо направлены против революционного движения» [Там же, с. 93]. При этом в протоколе заседания Исполкома не сообщалось: кто именно и каким образом будет оценивать степень и наличие такой «направленности» изданий.

Противостояние Петровета и Временного правительства по вопросам печати подтверждается и впервые обнаруженным в ходе авторского научного исследования целого пакета (из десяти документов) персональных «Удостоверений» и «Разрешений» на выпуск газет. В одном из таких «Удостоверений» от 4 марта, в частности, говорится: «И.К.С.Р. и С.Д.¹ не встречает препятствий к тому, чтобы приступить к работе по набору, печатанию, выпуску и распространению газеты «Правительственный Вестник» (подпись «Член Исп. Ком.» – без расшифровки, неразборчиво. – Авт.) [9, л. 1]. Подобные же удостоверения Исполком Совета выдавал в тот день издателю Касаткину на возобновление газеты «Голос Народа» [10, л. 2], газете «Огонек» [11, л. 3] и другим изданиям.

Противоречия между Временным правительством и Петроградским советом проявлялись также и в том, каким образом Петроградское телеграфное агентство (ПТА) информировало провинцию о происходящем в столице. Дело в том, что одним из первых своих решений, постановлением № 3 от 4 марта 1917 г., Временное правительство назначило П. П. Гронского в качестве своего комиссара по ПТА [1, т. 1, с. 25], и новое руководство агентства, следовательно, было менее всего заинтересовано в том, чтобы освещать работу Петроградского совета, но более всего уделяло внимания информированию провинции о деятельности Временного правительства. Разумеется, это не прошло незамеченным на местах. Так, заведую-

¹⁾ И.К.С.Р. и С.Д. – Исполнительный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов: в газетах социалистической направленности даже и в расшифрованном виде все слова названия этого центра власти публиковались прописными буквами – в отличие от «временного правительства», «временность» которого подчеркивалась написанием строчными.

щий редакцией газеты «Вперед» Уфимского комитета социал-демократической партии¹ Свидерский телеграфировал в адрес Петроградского совета, а также редакций «Правды» и «Рабочей газеты» 2 апреля 1917 г.²: «Петроградское агентство систематически замалчивает деятельность Совета рабочих и солдатских депутатов. Сообщаются сведения лишь о депутациях и резолюциях, в коих указывается, что Совет мешает правительству. При отсутствии почти полным издающихся в Петрограде «Известий», социалистических газет лишенная должного беспристрастия информация имеет контрреволюционное значение. Необходимо установить контроль информации агентства, или учредить самостоятельное агентство телеграфной информации» [8, л. 2].

Зримо проявлялось двоевластие в столице и в опубликованных в газетах обращениях армейского руководства. Так, 25 марта было опубликовано следующее воззвание общего собрания офицеров, врачей, чиновников и военного духовенства Штаба действующей армии: «Исполнительный Комитет Государственной Думы взял в свои руки рухнувшую власть старого режима и, облеченный общим доверием страны, при помощи солдат и рабочих, стремится восстановить порядок в Государстве. Мы присягнули Новому Правительству, успокоились за все дорогое, оставленное нами в тылу, и с верою в светлую будущность России готовы с удвоенной силой работать для достижения победы над жестоким врагом, оплотом старого порядка. / Братья рабочие и солдаты! Просим вас не мешать нам исполнить свой долг, а помочь, дав снаряды и оружие; просим не создавать двоевластия. В единении сила, в двоевластии гибель» [2, л. 1].

Источником всех этих междувластных коллизий, несомненно, и была упомянутая М. В. Родзянко и наступившая вскоре за свержением самодержавия анархия в столице и на местах. Каждому из участников политического процесса показалось недостаточным наступление свободы «в целом», но требовалось почувствовать себя свободным «отдельно» и «специально». В этом разрушительном стремлении к «окончательной» свободе и заключалась природа двоевластия в революционном Петрограде в 1917 г. Поэтому и существование будто бы лишь двух, составлявших двоевластие частей (как это принято считать уже около 100 лет), было весьма условным: на деятельность Петроградского совета и Временного правительства оказывали серьезное влияние и фактически создавали помехи в их работе самые разные факторы. Обе части «двоевластия» постоянно находились под давлением различных политических партий и течений, и, кроме того, сам Петроградский совет, как и Временное правительство, были весьма неоднородны по своему составу и структуре, которые также в течение всего 1917 г. находились в постоянной динамике.

В результате такой политической какофонии к власти могла придти (и в результате пришла) наиболее организованная, сохранявшая единство взглядов внутри своего руководящего состава (при известных исторических исключениях) группировка. Этой группировкой, напроць лишенной еще и моральных обязательств как перед ушедшим самодержавием, так и перед всеми частями политического поля вокруг себя, включая даже ближайших союзников в лице меньшевиков и левых эсеров, стала в октябре 1917 г. большевистская партия.

¹) В тексте телеграммы не уточнялось, какой именно социал-демократической партии – меньшевиков или большевиков.

²) Документ обнаружен в ходе авторского исследования и публикуется здесь впервые с 1917 г., текст телеграммы адаптирован.

Библиографические ссылки

1. **Архив новейшей истории России.** Журналы заседаний Временного правительства / отв. ред. Б. Ф. Додонов; сост. Е. Д. Гринько, О. В. Лавинская. Т. 1–4. – М., 2001, 2002, 2004.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). – Ф. 1235, оп. 53, д. 2.
3. Забытый, но важный вопрос // День. – 1917, 5 марта.
4. **Криницкий А. Я.** К истории формирования мифа о двоевластии / А. Я. Криницкий // Тюменский ист. сб. – Вып. V. – Тюмень, 2002.
5. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. – М., 1969. – Т. 31.
6. **Октябрьское вооруженное восстание.** Семнадцатый год в Петрограде : в 2 кн. – Кн. 1. : На путях к социалистической революции. Двоевластие / колл. авторов. – Л., 1967.
7. **Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.** Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций. 25 февраля – 25 октября 1917 года : в 5 т. под ред. П. В. Волобуева. – Л., 1991.
8. **Свидерский.** Петроградскому совету, редакциям социал-демократических газет «Правда» и «Рабочая газета // ГА РФ. – Ф. 1235, оп. 53, д. 2.
9. «Удостоверение» Исполкома Петросовета от 4 марта 1917 г. об отсутствии «препятствий к тому, чтобы приступить к работе по набору, печатанию, выпуску и распространению газеты «Правительственный Вестник» // ГА РФ. – Ф. 1235, оп. 53, д. 45.
10. «Удостоверение» Исполкома Петросовета от 4 марта 1917 г. с «разрешением» «типографии Народного Градоначальства набирать и печатать ежедневную газету «Голос Народа» издателю Касаткину» // ГА РФ. – Ф. 1235, оп. 53, д. 45.
11. «Удостоверение» Исполкома Петросовета от 4 марта 1917 г. в том, что Исполком «не встречает препятствий к тому, чтобы приступить к работе по набору, печатанию, выпуску и распространению газеты «Огонек» // ГА РФ. – Ф. 1235, оп. 53, д. 45.

Надійшла до редколегії 23.01.2015

УДК 94(4)«1918»+94(477)«1918»

Б. В. Малиновський

*Нікопольський факультет Національного університету
«Одеська юридична академія»*

ПИТАННЯ ПРО НІМЕЦЬКО-УКРАЇНСЬКУ ВІЙСЬКОВУ УГОДУ НА ПЕРЕГОВОРАХ У БРЕСТ-ЛИТОВСЬКУ (лютий 1918 р.)

Розглянуто питання про умови надання Німеччиною військової допомоги Українській Народній Республіці (1918 р.). З'ясовано причини, які завадили керівництву УНР домогтися визначення цих умов і їх закріплення в міжнародній угоді.

Ключові слова: Українська Народна Республіка, Німеччина, Австро-Угорщина, Брестський мир, військова допомога, Перша світова війна.

Малиновский Б. В. Вопрос о немецко-украинском военном соглашении на переговорах в Брест-Литовске (февраль 1918 г.).

Рассматривается вопрос об условиях представления Германией военной помощи Украинской Народной Республике (1918 г.). Выясняется, почему руководство УНР не стало добиваться определения этих условий и их закрепления в международном соглашении.

Ключевые слова: Украинская Народная Республика, Германия, Австро-Венгрия, Брестский мир, военная помощь, Первая мировая война.